

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Е.А.Ларин

Хуана Инес де ла Крус

Всё было удивительным и казалось бы неправдоподобным в этой судьбе. К своему пятинадцатилетию Хуана уже сумела проявить яркий поэтический талант, была одной из первых красавиц Мехико и за ум, очарование, за редкостный дар быть всегда обаятельной оказалась в числе фрейлин вице-королевы Новой Испании. Какие блестящие перспективы отказывались перед ней, находившейся на Олимпе светской жизни! И вдруг...монастырь, добровольная самоизоляция от всего этого блеска и добавление к ее имени слова *sor* (сестра), которое с тех пор будет сопутствовать ей до последнего вздоха.

Хуана Инес де ла Крус родилась 12 ноября 1651 г. в местечке Сан-Могель де Непантла, находившимся немногим более ста километров от Мехико. Её родители — потомки выходцев из Андалусии и Страны басков, были людьми зажиточными. Дед по материнской линии имел много книг, что и определило особую привязанность внучки к Педро Рамиресу, дом которого стал для неё первым университетом.

Индивидуальность будущей выдающейся поэтессы стала проявляться очень рано. Некоторые её поступки поражали окружающих. Очаровательная девушка вдруг остригает волосы, так как, по её словам, «мне казалось не было смысла покрывать волосами голову, лишённую знаний, которые как раз и являются для неё самым желанным украшением». Загоревшись мечтой об учебе в университете, она стала одеваться под мальчика, ибо туда принималось только юноши. На просмотре кандидаток во фрейлены она покорила самого вице-короля маркиза де Монсеру, проводившего отбор, и ... монастырь. Это решение было тем более неожиданным, так как Хуана не только не выражала какого-либо восторга по поводу монашества, но даже говорила о своем отвращении к подобному образу жизни. До сих пор биографы не докопались до истинных причин этой эскапады, полагая, что в основе ее, видимо, были сильное чувство и нераздельная любовь.

Первая же встреча с монастырской кельей подтвердила спасения и предчувствия Хуаны. 14 августа 1667 г. она впервые переступила ее порог, оказавшись в женском монастыре ордена карме-

литов. Аскетизм и строгий внутренний распорядок, огромный контраст между материальным обеспечением «прошлой» жизни и новым бытом, бесчисленные ограничения — всё это, навалившись внезапно на легко ранимую душу девушки, привело ее в глубокое стрессовое состояние. Через три месяца Хуана покинула монастырь, но ненадолго. 24 февраля следующего года она вновь попадает в монастырь, на этот раз ордена святого Херонима, с которым оказалась связанной вся ее последующая жизнь. Что это было? Бегство от самой себя или поиски самой себя в совершенно непривычной обстановке? Скорее всего и то и другое.

Естественно, что Хуана совершенно не походила на других монашек. Вряд ли у кого-либо из них был такой же или похожий девиз: «Читать и еще больше читать, изучать и еще больше изучать! Нет другого учителя кроме книги!» она была глубоко убеждена, что ее поэтический талант — результат Господнего озарения, и что новая обстановка будет способствовать его наиболее полной реализации.

Однако монастырь оказался отнюдь не тем заведением, в котором поощрялись подобные увлечения. Скорее наоборот: невежество имело там значительно больше возможностей для процветания, чем страсть к познанию. «Наступил момент, — писала Хуана, — когда потребовали, чтобы я перестала читать. Это было достигнуто с помощью настоятельницы, слишком набожной и слишком ограниченной, думавшей, что учеба — это инквизиция. Она приказала мне прекратить свои занятия. Я подчинилась. Те три месяца, в течение которых она верховодила, я не брала в руки книги и абсолютно не занималась. Это в корне противоречило моей натуре...и хотя я не читала книг, тем не менее продолжала учиться, созерцая всё то, что создал Бог. Это и стало моим «чтением». Моей Книгой стало Его универсальное создание (жизнь)».

Такое отношение к ней вскоре сменилось на диаметрально противоположное. Её покровители из высшего света добились только для неё особого режима монастырской жизни. Теперь Хуане позволялось всё. Она собрала хорошую библиотеку, приобрела музыкальные инструменты, начала вести обширную переписку с деятелями европейской культуры. Среди почитателей её таланта в Новой Испании в разное время были: вице-королевы маркиза де Мансера и графиня де Паредес, писатели, поэты, церковные иерархи, высшие чиновники колониальной администрации.

Что же привлекало в творчестве Хуаны Инес де ла Крус? Его можно разделить на три части: лирическая и философская поэзия,

драматические произведения, автобиографическая проза. Но прежде всего, она — блестящий лирик. Любовь во всех её ипостасях — главная тема поэзии Хуаны. Это и психологические зарисовки личного опыта, и чувственное восприятие любви со всеми её границами, непредсказуемыми поворотами, с верой в то, о чем говорил Святой Августин: «Человек настолько создан для любви, что не почувствует себя человеком до тех пор, пока не поймет, что он понастоящему влюблен»...

Чаще всего ее сонеты не раскрывают имени того (а может быть и тех), кто стал источником вдохновения, кто породил её страдания, кто в какой-то степени является их соавтором. Правда, названия некоторых сонетов выпадают из этого правила: «Пусть не любит меня Фабио, когда поймет, что он любим», «Сильвио, ты мне скучен, и я даже ненавижу тебя». Может быть ключ к разгадке сердечных тайн Хуаны и всех превратностей её судьбы в этой названии сонета — «Когда свою ошибку и твою жестокость вижу...»? Страсть и рассудок — постоянные антагонисты в её жизни и творчестве:

Разделена я на две части,
Совсем неведом мне покой.
Одна — рабыня страсти,
Разум командует другой.
(Перевод автора)

Будучи человеком весьма цельным и далеким от многих мирских соблазнов, она разделяла взгляды Святого Августина и на то, что любое дело надо вершить с любовью. Ей по душе его откровения: «Люби и делай, что хочешь: если молчишь — молчи с любовью, если кричишь — кричи с любовью, если исправляешь — исправляй с любовью, если прощаешь — прощай с любовью». Кажется, она была только против того, чтобы прощать с любовью...мужчин. Это было связано не только с её многолетней обидой, но и с нравственной атмосферой того времени. Хуана крайне иронична по отношению к тем мужчинам, которые «только из-за одной принадлежности к этому полу считают себя мудрецами». Поэтесса всегда выступала на стороне прекрасной половины человечества. В её стихах и прозе эта проблема приобретает острый социальный характер. Она последовательно выступала за введение системы всестороннего образования женщин, что в условиях колониального общества с его почти узаконенными предрассудками и правовой незащищенностью прежде всего женщин было смелой гражданской позицией.

Не может не поражать всесторонняя осведомленность Хуаны Инес де ла Крус в области важнейших достижений европейской культуры. В её творчестве чувствуется влияние Декарта, она хорошо знакома с поэзией и прозой испанских авторов: Гарсиласо де ла Веги, Луиса де Леона, Гогоры, Лопе де Вега, Кеведо.

Одно из лучших произведений «Первое сновидение» говорит об определенном влиянии на её поэтический вкус Вергилия, Данте, Лукиана. Эта поэма свидетельствует и о научных увлечениях Хуаны, попытке противостоять невежественным, знахарским толкованиям сна и дать его физиологическое объяснение. Однако большая часть поэмы — художественное осмысление зависимости сна от Космоса, когда с рассветом кончается власть ночных теней и дневной свет пробуждает Мир и Человека.

Не избежала Хуана и увлеченности таким модным жанром в испанской литературе XVI – XVIII вв., как ауто. Как правило, это небольшое, чаще одноактное произведение, имело в своей основе библейские мотивы или различного рода сюжеты, связанные с религиозными темами.

Её ауто «Божественный Нарцисс» — своеобразное развитие сюжетной линии, начатой Овидием, впервые переложившем на язык поэзии этот известный миф. В испанской литературе подобный замысел был блестяще реализован в произведении Кальдерона «Эхо и Нарцисс». Продолжая эту традицию, Хуана создала оригинальное ауто, в котором причудливо сочетается библейское и испано-американское, различные индейские ритуалы с христианскими. Поэтесса создает образ Христа-Нарцисса, решившего посмотреть на гладь источника, отражающего Человеческую Природу. Так как она была создана по образу и подобию Бога, Христос, «Увидев в человеке свое отражение, влюбился в самого себя». «Божественный Нарцисс» признан одним из лучших произведений испанской литературы.

Главным автобиографическим произведением, её публичной исповедью стал «Ответ сестре Филотее де ла Крус». Под именем последней скрывался никто иной как епископ Пуэблы Мануэль Фернандес де Санта Крус, опубликовавший в 1690 г. письмо, обращенное к поэтессе, в котором он высказал свое негативное отношение к интерпретации ею проповедей известного португальского теолога-гуманиста Антонио Виейры «О божественной любви».

Нельзя не согласиться с известным отечественным специалистом по литературам Латинской Америки В.Б.Земсковым, считаю-

шим, что по существу это был донос на Хуану святой инквизиции. Призвав Хуану вспомнить какое место БОГ отвел женщине, епископ писал: «...жаль, что такой большой ум столь опутан мышинными земными знаниями, что не желает подняться к знанию о происходящем на небе, а уж поскольку он ползает по земле, жаль, что он не опускается чуть пониже, чтобы узнать о происходящем в аду».

В действительности она отнюдь не посягает на святая святых католицизма и больше того остается ортодоксальной католичкой, сравнивая себя с гонимыми фарисеями Христом. Хуана хочет только одного — свободы выражения своих взглядов по всем волнующим её вопросам, включая и религию, «ибо нет ничего более свободного, чем человеческий разум».

В том же духе написаны и другие произведения Хуаны: «Афинские письма», комедии «Хлопоты одного дома» (1683) и «Лабиринт» любви» (1689). Последняя в соавторстве с двоюродным братом Хуаном де Геварой.

В «Ответе...», анализируя свою жизнь, Хуана в какой-то степени объясняет три причины ухода в монастырь: 1. «жить одной...», 2. «нежелание иметь какие-то обязанности, которые могли бы поглотить свободу, предназначенную иной для занятий», 3. «чтобы шум общества не мог бы нарушить умиротворенное безмолвие книг».

Слава пришла к ней ещё при жизни, когда в 1689 г. в Мехико увидел свет трехтомник её сочинений. Любовная лирика Хуаны Инес де ла Крус признана самым выдающимся явлением в литературе Нового света колониального периода.

В начале 90-х годов в её жизни наступила полоса длительного душевного стресса. Видимо, он был обусловлен несколькими обстоятельствами и прежде всего неординарностью её натуры, которая, воспев любовные грезы, несмотря на постриг, жаждала любви, которой трудно было смириться с гонениями церковников, которая, кажется так и не простила себе свою «ошибку». Хуана продает библиотеку и музыкальные инструменты, жертвует все эти деньги на милостыню обездоленным и наконец-то становится «настоящей» монахиней. С 1692 г. и до конца своих дней она уже не наслаждается «безмолвием книг».